

—Поешь и ты.

Химин также взял абалон и положил его на тарелку Ихона. Тот, глядя на него без эмоций, на удивление покорно отправил лакомство в рот. Это было неожиданно.

— Разве не вкуснее, когда это от меня?

Такое ли чувство испытывают родители, когда кормят своих детей? Видя, как он ест, Химин почувствовал необъяснимую гордость. Он добавил ещё одну фразу, несмотря на молчание Ихона, который просто жевал пищу.

— Мне так показалось. Когда ты мне даёшь что-то, оно кажется вкуснее.

— Ешь давай.

Проглотив кусок, он слегка упрекнул его. Но в его прямом взгляде не было ни капли раздражения.

Тик-так.

На кухне раздавался только звон столовых приборов.

Но отсутствие разговора не казалось неловким — скорее, даже комфортным.

Второй ужин прошёл мирно. Телефон не зазвонил ни разу, и споров из-за разногласий тоже не возникло.

Химин понимал, что если он скажет, что хочет в больницу, то снова получит отказ. Однако, судя по мягкой атмосфере, на этот раз всё могло обойтись без ссоры. Он решил осторожно прощупать почву.

— Знаешь...

— Нет.

Даже не успев перейти к сути, он получил категоричный отказ. С самого начала, когда тот без предупреждения притащил его к психиатру, стало ясно: у Ихона просто феноменальная интуиция. Как у дикого зверя. Чутьё, позволяющее мгновенно уловить малейшие изменения, у него было на высшем уровне.

— Отказать, даже не выслушав, — это уже слишком.

— Да уж, что-то мне подсказывает, что ты снова хочешь попроситься на улицу.

— Можно приставить ко мне охранника, пусть хоть секретарь Чон следит. Я не собираюсь сбегать, просто хочу увидеть доктора Ын Гён.

Ихон взглянул на Химина, который недовольно надувал губы, и ответил ровным голосом:

— Мне не нравится, когда ты покидаешь этот дом.

— Тогда можно пригласить её сюда.

— И это исключено.

— Почему?

— Я ей не доверяю.

— А доктору Хвану ты доверяешь?

— Перестань спорить и ешь.

Чтобы пресечь разговор, он подвинул к Химину тарелку с нарезанным осьминогом. Очевидно, упоминать доктора Хвана ему не хотелось.

И это неудивительно. Их прошлое было таким же болезненным, как и его ненависть к «Со Химину».

Ихон, обладая огромным самолюбием, презирал саму идею преклоняться перед кем-либо. А ведь в своё время он вынужден был пресмыкаться перед главой корпорации, терпя насмешки и унижения.

Доктор Хван не раз спасал ему жизнь в те мрачные времена. Можно сказать, он был одним из тех, кто напоминал о самых унижительных страницах прошлого.

Жуя осьминога, Химин внимательно смотрел на Ихона, который спокойно пил воду.

Доверие...

Глава корпорации «Ушин», Юн Дэ Хо, был человеком с выдающимся талантом и решимостью. Он превратил обычную преступную группировку в мощную бизнес-империю. Жестокий и

хладнокровный, он держал власть железной хваткой, отдавая предпочтение способностям, а не родственным связям. Даже для Ихона, его родственника, исключений не было.

Хотя снаружи «Ушин» выглядел как обычный бизнес, по сути это была преступная организация. Внутренние интриги там достигали ужасающих масштабов:

угрозы, предательства, убийства — всё это было частью системы.

Ихон, наверняка, был свидетелем множества случаев, когда ради личной выгоды предавали своих же, воровали деньги, наркотики, оружие.

Наверное, именно поэтому он подобрал миссис Ан и её сына. Не из милосердия, а чтобы иметь рядом людей, которые не предадут. В мире, полном насилия и интриг, это был его способ выживания.

Так что неудивительно, что он не доверял Ын Гён — человеку из окружения «Со Химина».

Химин, мысленно проклиная автора, который намеренно сталкивал его с Ихоном, тихо положил палочки.

— Я уберу посуду.

— Не нужно, иди отдыхай.

— Но...

— Просто иди спать.

Ихон взял пустые тарелки и поднялся.

Хотелось сказать, что после дневного сна спать не хочется, но, вспомнив его недавний приказ не спорить, Химин просто молча кивнул и направился в ванную.

Включив душ, он стоял под потоком воды, размышляя.

Как можно научить доверять того, кто не верит никому?

Сердце Ихона было разбито давным-давно, ещё в тот день, когда его предал «Со Химин». Остались лишь обломки.

И мог ли он, совершенно не умеющий штопать, суметь зашить эти рваные куски?

Неуверенность закралась в его душу.

Но если не попробовать, не узнаешь результата.

Просто сидеть и ждать, пока что-то изменится, было не в его характере.

Даже если придётся порезать пальцы иглой, даже если швы будут топорными и придётся переделывать снова и снова — он не остановится.

Тёплая вода ласково стекала по телу.

Как и руки Ихона.

Когда-нибудь, возможно, и его сердце станет таким же тёплым.

С этой надеждой Химин тщательно намылился и ополоснулся.

Одежда мисси Ан становилась всё легче, а вишнёвые деревья в парке под домом уже стояли в полном цвету.

Весна набирала силу.

Но отношения с Ихоном оставались на том же месте.

Он был занят круглые сутки, а после того случая так и не притронулся к нему. Их взаимодействие ограничивалось лишь совместными завтраками.

Жизнь Химины превратилась в рутину: завтрак с Ихоном, прогулка, душ, чтение книг, обеды и ужины с миссис Ан, позднее приветствие Ихона и сон.

Ему всегда казалось, что беззаботная жизнь без работы — это предел мечтаний. Но на деле оказалось, что это скука смертная.

Доходило до того, что он уже подумывал заняться учёбой ради получения сертификата.

Простого ужина явно было недостаточно, чтобы завоевать доверие Ихона.

Нужен был серьёзный толчок, переломный момент.

Как в тот раз на церемонии вступления.

Кризисы сплачивают.

«Что ж, раз он знает только силу, я его перевоспитаю».

Если разыграть всё правильно, то страх снова быть преданным можно обратить в свою пользу.

Неразрешимые узлы проще всего разрезать.

Поэтому он решил... сбежать.

Ну, или просто немного прогуляться.

— Можешь порисовать, если скучно.

— Я не очень умею рисовать...

— Если не ты, то кто же тогда?

— Другой Со Химин.

Рисованием Химин занимался только на школьных уроках изобразительного искусства.

Учитель однажды сказал, что у него есть талант, и даже посоветовал попробовать развивать его, но Химин отказался - в его бедной семье не могли себе позволить учебу на художественном факультете.

Он не знал даже, как правильно держать карандаш, и уж точно не мог, как Со Химин, выражать свои внутренние переживания линиями, формами и цветами. Разве что срисовать персонажа из манги.

Намеренно упомянув «Со Хими́на», он увидел, как глаза Ча Ихона сузились. Будто бы тот хотел сказать: «Опять ты за своё с этой чепухой про раздвоение личности?»

<http://bllate.org/book/12377/1103801>